

Му Е поднял голову и встретился со слегка сложным взглядом Юй Сыняня. Он помолчал немного, а затем наконец озвучил вопрос, который не давал ему покоя:

— Господин Юй, что-то случилось?

Му Е — довольно чувствительный человек, и его прошлый опыт научил его искусно читать людей. В общении с Юй Сынянем он становился еще более проницательным.

Как только Юй Сынянь сегодня вернулся, он сразу заметил, что настроение того было не в порядке. Хотя Юй Сынянь по-прежнему разговаривал и шутил с ним, как и всегда, он всё равно чувствовал, что на душе того было беспокойно.

Му Е знал, что не сможет по-настоящему помочь Юй Сыняню решить его проблемы, но он искренне хотел разделить его заботы.

Юй Сынянь в полной мере видел беспокойство на его лице. У него действительно было плохое настроение, и он не собирался этого отрицать. На самом деле, Юй Сынянь сам постоянно размышлял над тем, что же стало основной причиной его дурного расположения духа.

Почему, узнав, что у Му Е появился кто-то, кто ему нравится, он почувствовал дискомфорт? Сначала Юй Сынянь вполне логично предположил: возможно, дело в том, что Му Е еще слишком молод. Но стоило немного подумать, как стало ясно — этот аргумент неубедителен.

Ведь даже если он считал Му Е ребенком, тот на самом деле был уже совершеннолетним. К тому же, если бы сегодня в наличии симпатии признался Юй Ян, у Юй Сыняня точно не возникло бы подобных мыслей.

И сейчас, под взглядом устремленных на него глаз Му Е, Юй Сынянь наконец обрел ответ. Всё потому, что Му Е в его сердце действительно занимал слишком особенное место. Он знал, что тот взрослый человек, но при общении Юй Сынянь всегда невольно проявлял к нему больше заботы и терпения, относясь к нему как к ребенку, нуждающемуся в повышенном внимании.

Он знал, что Му Е на самом деле не был хрупким. Тот факт, что он вырос в такой семье и сумел стать тем, кем является сейчас, красноречиво свидетельствовало о его внутренней силе и стойкости. Но даже зная, что Му Е не слаб, он всё равно невольно воспринимал его как хрупкого человека, требующего бережной защиты.

На протяжении многих лет Юй Сынянь был одинок. Это одиночество не зависело от его местонахождения или наличия семьи. В глубине его сердца никогда не было человека, с которым у него возникла бы глубокая связь.

Возможно, со стороны казалось, будто он вошел в жизнь Му Е в роли спасителя. Но само существование Му Е также разрушило преграду между ним и миром. Му Е нуждался в нем, а он точно так же нуждался в том, чтобы быть нужным Му Е.

Юй Сынянь всегда чувствовал, что между ним и Му Е есть тонкая, едва уловимая связь, и эта связь была исключительной и исключающей других. А появление у Му Е любимого человека означало, что он установит более близкие отношения с кем-то другим. Тогда эта связь между ним и Му Е естественным образом будет разрушена — именно это и было истинной причиной внутреннего отторжения Юй Сыняня. И сейчас он не хотел терять этот полный искренности взгляд Му Е.

Глядя на Му Е, Юй Сынянь заговорил, смешивая правду с притворством:

— Скоро наступит праздник Цинмин, мне нужно будет вернуться в поместье Юй, чтобы отдать дань уважения предкам.

Му Е с беспокойством посмотрел на него:

— Вы не очень хотите возвращаться?

— Не совсем так, — вздохнул Юй Сынянь. — Просто не очень хочется иметь дело с остальными.

Му Е понимал, что он имеет в виду. Семья Юй была древней и имела множество ветвей. Му Е вполне мог представить, какое давление приходится выдерживать Юй Сыняню — наследнику, признанному семьей лишь во взрослом возрасте — в такой богатой и сложной семье.

Хотя Юй Сынянь никогда не упоминал об этом, на основе своих наблюдений и ранее слышанных слухов Му Е знал: прямых родственников у господина Юй, скорее всего, не осталось. В такой ситуации общение с родственниками, к которым у него изначально не было особой привязанности, наверняка заставляло Юй Сыняня чувствовать себя не в своей тарелке.

Если вы видите человека только с его освещенной солнцем стороны, вы будете привлечены этим светом и даже возведете его в ранг божества своим поклонением. Но истинное сближение происходит именно в те моменты, когда вы соприкасаетесь с его беспомощностью или даже слабостью. В миг, когда идеальный образ рушится, обожание и восхищение превращаются в более осязаемую душевную мягкость и сострадание.

Му Е преданно смотрел на Юй Сыняня:

— Господин Юй, могу я что-нибудь для вас сделать?

На секунду в сердце Юй Сыняня промелькнули чувство вины и колебание, но они быстро сменились нахлынувшим удовольствием и радостью.

— Ты согласен поехать со мной? — спросил он испытующе.

Он не хотел в такой важный момент расставаться с Му Е на три дня, Юй Сынянь привык держать всё под контролем.

— Старое поместье семьи Юй находится в соседнем городе, Юй Ян тоже приедет, он составит тебе компанию, — тон Юй Сыняня был очень осторожным. — Я знаю, что это тебя обременяет. Я постараюсь сделать так, чтобы тебя никто не беспокоил, хорошо?

Му Е вспомнил, что изначально переехал сюда именно для того, чтобы помочь господину Юй сдерживать давление со стороны семьи Юй.

Присутствие на подобном мероприятии в качестве жениха выглядело вполне логичным. Впрочем, даже если не брать это в расчет, один лишь этот взгляд Юй Сыняня, полный мольбы, заставил Му Е невольно смягчиться.

— Хорошо, — ответил он решительно.

Лицо Юй Сыняня тут же озарилось улыбкой, и, увидев это, настроение Му Е тоже улучшилось. Вслед за этим он поддался порыву и согласился на предложение Юй Сыняня завтра вместе пообедать.

Хотя даже когда он вернулся в свою комнату, он так и не понял, в каком месте его курсы подготовки пересекаются с корпорацией Юй, но, вспоминая лицо Юй Сыняня, на котором больше не было тени печали, Му Е решил, что в этом нет ничего плохого.

На следующий день в полдень, стоило Му Е выйти с курсов, как он увидел Юй Сыняня, ждущего его перед входом. Они вместе пообедали неподалеку, а также договорились сходить после обеда в кино.

Поскольку у Юй Сыняня еще оставалась незавершенная работа, Му Е просто отправился вместе с ним в корпорацию Юй.

Так как была суббота, в рабочих зонах снаружи было немногочисленно. Юй Сынянь сразу провел Му Е в свой кабинет, после чего набрал внутренний номер и сказал ассистенту оповестить остальных о начале совещания.

— Можешь пока посидеть на моем месте и поделаться уроки, а если устанешь — можешь немного поспать в комнате отдыха, — Юй Сынянь указал на дверь с другой стороны, показывая, где находится комната отдыха. — Совещание продлится около сорока минут, подожди меня.

— Хорошо, не спеши.

Господин Юй погладил Му Е по голове, но стоило ему собраться сказать что-то еще, как в дверь его кабинета постучали.

— Войдите, — господин Юй убрал руку.

— Я подготовил тендерную документацию, взгляни... — слова Цзи Юньаня оборвались на полуслове, и он с живым интересом уставился на внезапно появившегося в кабинете Юй Сыняня Му Е.

Его полные любопытства глаза перебегали с одного на другого.

— А это?

— Здравствуйте, господин Цзи, — Му Е первым поприветствовал его.

— Привет, маленький друг, — Цзи Юньань тоже с улыбкой помахал ему рукой.

Он хотел сказать что-то еще, но Юй Сынянь перебил его.

— Ближе к делу, — он протянул руку. — Какова цена?

Цзи Юньань передал ему папку и, слегка посерьезнев, принялся обсуждать с ним рабочие вопросы.

Му Е стоял в стороне и молча наблюдал за их взаимодействием, он чувствовал, что Юй Сынянь и Цзи Юньань очень близки. Эта близость отличалась от той, что была в общении с ним самим, дядей Янем или даже Юй Яном.

Юй Сынянь вел себя более бесцеремонно и непринужденно. Это была та легкость и фамильярность, которая присуща только людям одного круга.

Слушая, как они со знанием дела обсуждают кучу совершенно непонятных ему профессиональных терминов, Му Е перевел взгляд с их безупречно скроенных дизайнерских костюмов на свои парусиновые туфли.

Му Е вдруг почувствовал, что дистанция между ним и Юй Сынянем на самом деле огромна. Раньше он считал, что достаточно просто сохранять ее такой, как сейчас, но в этот момент в его сердце необъяснимым образом зародились горечь и разочарование.

Согласовав окончательную цену предложения, они вместе направились к конференц-залу.

Юй Сынянь не забыл сказать Му Е:

— В холодильнике есть еда и вода, если чего-то будет не хватать — позвони мне.

Цзи Юньань подмигнул Юй Сыняню, и тот без лишних церемоний выставил его за дверь.

Наблюдая за их общением, Му Е с несколько смешанными чувствами опустил на край рабочего стола Юй Сыняня.

Заметив стоящий рядом маленький горшочек с мимозой стыдливой, он не удержался и коснулся пальцем ее листочков. Вспомнив, что это он подарил ее Юй Сыняню, он почувствовал, что настроение немного улучшилось.

Поначалу он хотел воспользоваться этим временем, чтобы сделать домашнее задание, но в голове Му Е то и дело всплывали недавние сцены, и он совершенно не мог сосредоточиться.

Он подумал, что учителя всегда твердят о запрете ранней любви — возможно, в этом есть смысл, по крайней мере сейчас он сам страдал от ее последствий.

Му Е снова тронул листочки мимозы, ощутив легкое смущение: безответная любовь — это ведь тоже любовь.

Спустя неизвестно сколько времени в дверь кабинета Юй Сыняня снова постучали.

Му Е выпрямился:

— Войдите.

Вошел, однако, вовсе не Юй Сынянь, как он ожидал, а поспешно шагающий Цзи Юньань. Видя такую спешку, Му Е на мгновение показалось, что сейчас ему швырнут в лицо чек и прикажут держаться подальше от Юй Сыняня.

Но Цзи Юньань лишь подошел к нему с загадочной улыбкой.

— Маленькая невестка, как же тебе всё-таки удалось захомутать нашего босса?

От этого обращения лицо Му Е мгновенно вспыхнуло, он замахал руками:

— Нет, у нас с господином Юй вовсе не такие отношения, как вы думаете.

— Не нужно отрицать, — лицо Цзи Юньаня выражало полную уверенность. — Я знаю его столько лет и впервые вижу, чтобы он привел в свой кабинет кого-то, не связанного с работой. К тому же вы живете вместе.

— Мы не сожительствуем, — тут же возразил Му Е.

— Вы не живете в одной квартире?

— Живем, но...

— Значит, сожительствуете, — подвел итог Цзи Юньань. — Он никогда не позволял никому оставаться у него на ночь. Даже если мы обсуждаем работу, количество раз, когда мы были у него дома, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Юй Сынянь всегда был человеком с крайне сильно развитым чувством личных границ. Цзи Юньань считал себя очень беспардонным и за те годы, что следовал за Юй Сынянем, в какой-то степени стал его доверенным лицом, но даже он чувствовал, что Юй Сынянь провел между ними четкую черту.

Однако этот ребенок перед ним явно был допущен Юй Сынянем далеко за пределы этих границ. Тут явно что-то происходит, определенно происходит.

— Он забрал тебя к себе домой, привел в компанию. Во время командировки он ведь тоже постоянно поддерживал связь именно с тобой? Я-то всё думал, с чего это он вдруг не выпускает телефон из рук. Да я за всю жизнь не видел, чтобы он улыбался столько, сколько во время разговоров с тобой. Друзья? Такое просто друзьями не назовешь.

Он придвинулся еще ближе, и Му Е смотрел на него в некоторой растерянности. Однако его смтение было вызвано не действиями собеседника, а его словами.

Юй Сынянь распахнул дверь как раз в этот момент и застал эту картину.

Увидев двух людей, стоящих так близко друг к другу, он инстинктивно нахмурился. Затем он быстро вошел в кабинет и, заслонив собой Му Е, разделил их.

— У тебя есть дело?

Только что его задержал Кан Юань, задав пару лишних вопросов. Заметив, как Цзи Юньань пулей вылетел из конференц-зала, он догадался, что тот замышляет недоброе, и не ошибся.

Видя реакцию Юй Сыняня, Цзи Юньань ничуть не смутился, напротив, он поднял руки и отступил на два шага.

— Я всё понимаю, „не стоит желать чужой жены“.

Его слова ошеломили и Му Е, и Юй Сыняня. Не заботясь о том, какой хаос он посеял, Цзи Юньань невозмутимо покинул кабинет.

<http://bllate.org/book/16067/1618770>